

Индустриальный

ОРГАЧ ОРГПАРТБЮРО и ОРГПРОФБЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания первый | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/3. Индустр. Инст., 1 общеж., комн. 2 | № 18 | 26 октября 1934 года | № 18

ПЕРЕВЫБОРЫ ПРОВЕСТИ ПОД ЗНАКОМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ САМОКРИТИКИ

С 25 октября по 5 ноября по нашему институту пройдут перевыборы парторганизации. Сжатые сроки обязывают всех партотделов групп, факультетов сейчас же по-деловому более организованно вести подготовку к перевыборным собраниям.

За указанную декаду будут переизбраны партотделы групп, факультетов и в середине ноября на общей институтской партконференции будет избран и партийный комитет всей парторганизации института. В связи с этим перед нашей партийной организацией, насчитывающей в своих рядах более 3.000 членов и кандидатов партии, стоят огромные задачи.

Каковы же эти задачи? Их ставит перед нами Выборгский РК ВКП(б), который в своем решении указывает что: «Перевыборы партотделов института должны обеспечить дальнейшую мобилизацию партийной организации института на борьбу за выполнение решений XVII съезда партии и подготовку высококачественных пролетарских специалистов, обеспечение, на основе соцсоревнования и ударничества, авангардной роли коммунистов в учебе, повышении качества партийной и массовой работы, в особенности постановки идейного большевистского воспитания коммунистов и политического влияния на широкие слои студенчества».

Проводя перевыборную кампанию на основе широко развернутой большевистской самокритики и внутрипартийной демократии, Райком обращает особое внимание на необходимость и особую важность проверки работы всех организаций института по культурно-бытовому и материальному обслуживанию студенчества, тщательного устранения имеющихся в этом недостатков, борьбы за выполнение решения ЦК о Новочеркасском Индустриальном институте».

Первостепенной важности является также вопрос дальнейшего укрепления партийной дисциплины, ибо за последнее время участились случаи потери партбилетов

отдельными коммунистами, случаи пьянки с мордобоем (Елифанов, Кадкин, Ильин и т. д.), неявка и частые опоздания со стороны отдельных коммунистов на партсобрания. Все эти вопросы должны привлечь внимание всей парторганизации особенно во время перевыборов.

Одним из важнейших рычагов в деле политического воспитания студенчества является партийное просвещение. Первые занятия по сети партпроса показали, что к этому делу кое где у нас относятся с холодком. Между тем, нельзя ни на минуту забывать указания тов. Кирова о том, что сопронат—наука необходимая, но не менее необходимой наукой является также наука об изучении сопротивления классов, как внутри страны, так и вне ее.

Постановление ЦК ВКП(б) о Новочеркасском институте и обсуждение этого постановления на факультетских партсобраниях говорит о том, что у нас дело материально-культурного обслуживания студенчества находится не на должной высоте.

Выполнить указания ЦК партии, создать образцовые общежития, наладить в последних массово-политическую работу — задача, требующая разрешения в самое ближайшее время.

Перевыборная кампания парторганизации должна пройти под знаком большевистской самокритики. Подвергнуть резкому обсуждению все наши недостатки, указать пути их исправления с тем, чтобы весь коллектив студенчества, профессорско-преподавательский состав, рабочие и служащие института еще больше и лучше боролись за превращение нашего института в образцовый.

Для выполнения этой задачи к руководству партотделов должны стать лучше из лучших, ударники коммунисты, умеющие по-большевистски разрешать задачи, поставленные партией, проверенные в борьбе за генеральную линию партии

КАК МЫ БУДЕМ ВЫБИРАТЬ ПАРТОРГАНЫ?

22 октября заседанием оргпартбюро принято постановление о перевыборах партотделов в институте. В постановлении сказано: выборы группировок и партотделов факультетов начинаются 25 октября и заканчиваются к 5 ноября.

Собрания будут считаться правомочными при наличии 2/3 списочного состава организаций. Избранными будут считаться товарищи, получившие не менее 50 проц. голосов, членов партии, присутствующих на собраниях.

Партзвеньорг выбирается во всех группах при наличии не менее 3-х членов партии. В группах, где нет трех членов партии, парторг не избирается.

На каждом факультете избирается отдельный партзвеньорг партгруппы преподавателей и аспирантов.

В парторганизации рабочих и служащих партзвеньорг избирается по отдельным производственным объектам (мастер-

ские отделы аппарата) при наличии не менее 3-х членов партии.

Предварительное намерение кандидатов в состав выборных органов не допускается. Выборы делегатов на партконференции института проводятся на факультетских собраниях по норме от 10 чел. членов партии — 1 делегат с решающим голосом.

Для помощи факультетским партотделам на время перевыборов оргпартбюро прикреплено к механическому — **Заблудовского**, электромеханическому — **Жаровского**, инженерно-экономическому — **Коча**, металлургическому — **Ряховского**, общетехническому — **Шлак**, электросварочному — **Капланского**, рабочих и служащих — **Палей**, гидротехническому — **Пудова**, энергомашиностроительному — **Рябова**, энергетическому и рабфаку — **Анохина** и инженерно-физическому — **Шрейбера**.

«В институте до сих пор мало уделялось внимания советской работе, как со стороны организаций, так и всей студенческой массы. Необходимо совместно взять под повседневный контроль всей массы избирателей. Совгруппа — это передовой форпост Ленсовета по проведению в жизнь плана великой социалистической стройки. Таким передовым форпостом во втузе должна быть наша институтская совгруппа. Она должна стать советом в масштабе института, со всеми вытекающими отсюда качествами».

Это — из наказа совгруппе б. Физико-механического института.

Известим теперь как совгруппы, Выборгский райсовет и Ленсовет выполнили наказ по отдельным разделам.

Не выполнены пункты о более тесной связи в работе с «легкой кавалерией», об улучшении работы институтского почтового отделения, об усилении работы ОРСа, об изучении студентами автомобиля и т. д.

По линии промышленности — обеспечено комплектование втузов лучшими рабочими-ударниками, для чего организована подготовка их на соответствующих курсах, обращено при этом внимание на увеличение процента женщин во втузе, обращено особое внимание на подготовку «кадров для кадров», расширен состав аспирантуры, приняты меры к расширению использования местных топлив, построен в Ленинграде трамвайный вагоностроительный завод и т. д.

Что касается торгово-кооперативных вопросов — то в Выборгском районе (Ленсизм) организованы закрытые промтоварные и продуктовые студенческие распределители. Столовые приравнены в снабжении продуктами к рабочим столовым. Увеличено снабжение студентов спортивным инвентарем.

Ряд пунктов наказа этого раздела не выполнен, в том числе плохо, а теперь и вовсе не выполняется, пункт о том, чтобы развозить керосин в тележке по институтскому району. А ближайшая керосиновая лавка находится на 2-м Мурынском.

По коммунальным и строительным вопросам сделано много: развернуто огромное строительство, проложена вторая колея для трамвая № 20 в Озерки, увеличены древонасаждения по городу, освещен ряд районов, в том числе и «студгородок», на улицах установлены урны для мусора и т. д.

По вопросам просвещения и культуры — форсировалось строительство парка культуры и отдыха в Ленинграде, улучшено снабжение специальных библиотек и читален, улучшено качество выпускаемых кино-фильм, построен городской детский дом культуры.

Не выполнены пункты о постройке в Ленинграде Дома пролетарского студенчества, о постройке планетария и т. д.

По вопросам здравоохранения — улучшено санитарное состояние горзда и домов жактов, введено принудительное лечение алкоголиков, расширена и улучшена работа (в 2 смены) медпункта при институтах, увеличено количество мест в санатории, курорты и дома отдыха для студентов. Открыта база для летнего отдыха студентов (Мартышкино). Студенты приравнены к активно застрахованным во всех отношениях (посылка в дом отдыха, санатории, курорты и т. д.).

Таким образом, просмотр наказа позволяет нам сделать заключение, что подавляющее большинство пунктов наказа выполнено и, главным образом, по вопросам промышленным, здравоохранения, просвещения, т. е. по основным разделам.

Однако, целый ряд актуальных вопросов остался не проведенным в жизнь и потому их снова нужно будет включить в новый наказ.

Будем надеяться, что новая депутатская группа такого монолита, как ЛНИИ, сумеет проделать большую и более продуктивную работу, чем депутатские группы прежних институтов нашей планетки.

Член Ленсовета
проф. Е. Л. НИКОЛАИ
Секретарь совгруппы ЛНИИ
Б. В. ГОРЕЛИК

КЭФ—СЪЕЗДУ СОВЕТОВ И XVII ОКТЯБРЮ

Инженерно-экономический факультет начал готовиться к XVII годовщине Октябрьской революции и VII съезду Советов.

Треугольникам групп предложено обсудить вопрос о включении групп в обще-институтский конкурс на лучшую группу, факультет.

К приближающимся Октябрьским торжествам и съезду Советов группы выдвигают дополнительные обязательства по качеству учебы, по ликвидации всех академических, предложения по культурному отдыху и досугу студентов.

Уходящие на практику 11 групп должны развернуть всю эту работу в своих специфических условиях, быть застрельщиком на производстве.

Со всей остротой должен быть поставлен вопрос марксистско-ленинского воспитания.

Бригада «Индустриального»
КОГАН, ТРУБАЧЕВ

Из приказа № 1 по студенческой стрелковой дивизии Осоавиахима ЛНИ

Приказом № 1 от 20 октября 1934 г. Осоавиахимом ЛНИИ Выборгского района назначен командиром стрелковой дивизии ЛНИИ.

Студенческую дивизию сформировать в составе 4 полков из расчета: полк в составе 3 батальонов, батальон в составе 3 рот и рота в составе 4 взводов.

Полки формировать из следующих факультетов:

1 полк: 1 и 2 батальоны — металлургический факультет; 3 батальон — электромеханический факультет.

Командиром 1-го полка назначается тов. Федорин Г. М., пом. по полит. — тов. Паперно.

2 полк: 1 батальон — 1 и 2 роты — механический факультет; 3 рота — электросварочный факультет. 2 батальон — 4, 5 и 6 роты — факультет энергетического машиностроения. 3 батальон — 7 рота — факультет производственного машиностроения; 8 и 9 роты — энергетический факультет.

Командиром 2-го полка назначается тов. Целица С. Т., пом. по полит. — Димов Г. Д.

3 полк: 1 батальон — 1 и 2 роты — инженерно-физический факультет; 3 рота — гидротехнический факультет. 2 батальон — 4 и 5 роты — инженерно-экономический факультет; 6 рота — рабфак. 3 батальон — 7, 8 и 9 роты — общетехнический факультет.

Командиром 3-го полка назначается тов. Саблин Д. Я., пом. по полит. 3-го полка — тов. Лулов.

4 полк: 1, 2 и 3 батальоны — общетехнический факультет.

Командиром 4-го полка назначается тов. Родин, пом. по полит. — Кононов.

Всем командирам полков назначить комполитсостав из командиров запаса РККА и 23 октября 1934 г. представить мне формулярные списки.

В штаты подразделений не входят:

а) физкультурники по списку военрука тов. Баранова, из которых формируется отдельный батальон распоряжением последнего;

б) воршиловские стрелки по списку военрука.

Списки на тех и других получить в штабе дивизии.

Для подготовки к демонстрации произвести строевые занятия в свободное от учебных занятий время, на спортивном стадионе. Расписание занятий следующее:

27 октября 1934 г.: одиночная выправка и движения в составе отделения — 20 мин.; движение в составе взвода — 20 мин.; движение в составе роты — 30 мин.; политработа — 30 мин.

3 ноября: движение и прохождение маршем в составе батальона — 30 мин.; движение и прохождение маршем в составе полка — 40 мин.; полит. работа — 30 мин.

Примечание. Если в составе полка будут разные смены — учение производить по батальону. Время учений не должно совпадать со временем политучебы партпроса.

6 ноября: сбор дивизии в 14 час. на спортивном стадионе для проведения репетиции парада.

Командир дивизии САВИН
Начальник штаба дивизии ШЕСТУН

Три группы литейщиков бывшего Металлургического института и одна Машиностроительного в январе 1935 г. заканчивают теоретическую учебу.

Есть основания полагать, что этот выпуск, будучи самым многочисленным, не будет самым квалифицированным, самым подготовленным.

Курс «чугунное литье» читается доп. Н. Г. Гиршовичем превосходно с точки зрения формы изложения, богатства и глубины преподаваемого научного материала, но... в невообразимо быстром темпе.

Законспектировать полностью лекцию мудрено даже наиболее расторопным студентам, не говоря уже о «средняках» и о группе наимен (составляющей больше трети аудитории), которая, будучи достаточно подготовленной технически, требует все же несколько замедленного темпа лекции.

А попробуйте не конспектировать! У вас в этом случае не будет никакой возможности повторить материал и подготовиться к сессии, так как нет решительно ни одного учебника, если не считать стенограмм лекций 1932 года, очень неполных, изданных неряшливо, до дыр «зачитанных» и разможенных к тому же, в соответствии с известной евангельской притчей о том, как одним хлебом было накормлено несколько тысяч голодных людей.

Нам представляется крайне сомнительным, чтобы гигант-институт не располагал достаточными средствами для ускорения издания крайне нужного учебника, кроме посылки «толкачей». Скорее всего «гвоздь» кроется в недостаточной инициативе и заботе о студентах.

Проработка лекций проходит также недостаточно эффективно, тем более, что на проработку отведен лишь 1 час в шестидневку.

Другой специальный курс — «Оборудование и проектирование литейных» (М. И. Фролов) недостаточно согласован с проработкой (инж. Дунаевский). Дунаевский дает методы расчета, принципиально отличные для излагаемых на лекциях. Являясь, таким образом, некоторым дополнением к лекциям, групповые занятия не являются все же проработкой в желаемом смысле слова, тем более, что на них отведен только один час, в течение которого едва-едва можно успеть раздать задания по домашним расчетам. Недоуменные вопросы студентов по материалу лекций так и остаются вопросами, или получают разрешения на ходу, в коридоре...

Далее, курс этот мог бы быть значительно оживлен применением проекционного фонаря (что, кстати, дало бы значительную экономию во времени) и

организацией экскурсий на ленинградские заводы. Без этого многие студенты, которые будут посланы на преддипломную практику и по окончании института на старые заводы с слабой механизированной литейной, так и не увидят «в натуре» современного оборудования.

Оставшийся до января промежуток времени надо использовать с максимальным эффектом.

Для этого деканат в новом расписании (с 7 ноября) вводит совершенно разумную пониженную загрузку для групп заканчивающих теорию (25 чел. в шестидневку). Другое мероприятие, которое, по словам зам. декана, будет введено, совершенно противоречит указанной линии на максимальную загрузку студентов; т. Арстов предполагает увеличить число лекционных часов по курсу чугунного литья до 5 часов в шестидневку (плюс 2 групповых) с тем, чтобы закончить этот курс в ноябре.

Приведенные факты сигнализируют о серьезных недоработках, которые угрожают понижением качества подготовки инженеров-литейщиков. Поэтому декан факультета должен своевременно учесть это и принять меры по улучшению условий учебы литейщиков, чтобы дать им возможность закончить теорию успешно.

Д. МОДЕЛЕВИЧ

ШОВИНИСТАМ НЕ МЕСТО В ПАРТИИ

Глупая и дикая ссора произошла между двумя партийцами студентами гр. № 29 Зарифуллин и Ильиним. Глупая — потому, что поводом к ней послужило обстоятельство, на которое человек, умеющий отвечать за свои поступки, не обратил бы внимания. Дикая — потому, что она чуть не кончилась очень скверно.

Зарифуллин взял за привычку в качестве «дружеского» обращения приветствовать своих товарищей словами: «Здорово, бандиты». Обычно, на это не обращали внимания. На этот раз Зарифуллин, войдя в комнату общежития, где был и Ильин, «приветствовал» присутствующих теми же словами. Все засмеялись, но Ильин почувствовал себя глубоко оскорбленным и обзвал Зарифуллина «колчаковским шпионом» и др. словами. Когда последний стал возражать, Ильин бросился на него с ножницами, которыми стриг себе ногти. Присутствовавшие при этом студенты удержали Ильина и предотвратили драку.

Правда — глупо и дико? На партсобрании, где обсуждался этот

вопрос, Ильин заявил, что он очень нервный и мог бы, пожалуй, убить Зарифуллина. Как вам нравятся подобные методы убеждения противника «в превосходстве» своей расы? Здесь и хулиганство и оскорбление и ярко выраженный великодержавный шовинизм.

Ссылка Ильина на свою нервность, вызванную пребыванием на фронте, под расстрелом и т. п. несколько не оправдывает его поступка. Ильин был однажды в партии и исключен за сокрытие своей конспирации. Вступил вновь в 1930 г. и уже успел пройти все стадии партвыскакивания вплоть до строгого выговора с предупреждением за антипартийное выступление. В группе Ильин не играл авангардной роли, как коммунист, плетясь все время с академдолгами, хотя и может неплохо заниматься.

Партсобрание группы и партсобрание электро-механического факультета вынесли решение:

Исключить Ильина из рядов ВКП(б), а Зарифуллина объявить выговор.

ПЕНЮГИН

привела в пивную. Встретились.

Сошлись в пивной среди столиков под открытым небом! Один столик занимал Гаркин, Розов. С ними в компании — приглашенный здесь же старый рабочий — мастер.

Было относительно спокойно: джаз не играл «Машу», радио молчало, только текли разговоры на всевозможные темы: малые и большие, серьезные и смешные. Рассказывал что-то и Розов, почему-то стоя. Он рассказывал и мешал пройти к стойке подошедшим Кадкину и Елифанову, но пройти ведь надо и Кадкин сильным толчком неожиданно сбил Розова.

Хулиганства в этом поступке было меньше, чем на 100 проц., но кто перенесет обиду, да еще в нетрезвом виде? Розов поднялся, в обиду еле выдавил:

— Проходи, хулиган..

— Кто хулиган, я? Кадкин?

И с кулаком приняла удар кулака.

«Веселое» настроение было перенесено в общежитие. Ругань густо висела всю ночь в воздухе. Просьбы соседей прекратить глосили в угаре.

Утро. Лучи солнца прорезывают верхушки переплетающихся деревьев, Нева спокойно перекачивает мелкую зыбь.

И дальше продолжалась практика наших «героев» на станции, будто и не было драки. Отношение рабочих и инженерно-технических работников станции к ним как будто бы не изменилось, все по-старому, внимательность в ответах и разъяснениях. Но приветствия стали сдержанней, в ИТР столовой на «бойцов» поглядывали чуть иначе.

Однако, надолго замятались себя в глазах рабочих и технического персонала Дубровской электростанции наши студенты-практиканты из бывшего Физико-механического института: Кадкин, Елифанов, Патрушев.

Партийные и общественные организации института должны сделать соответствующие выводы по вопросу совершенных вышеуказанными студентами проступков, позорящих имя будущих командиров социалистической промышленности.

В. А.

Оргпартбюро ЛИИ осудило поступок вышеперечисленных студентов. Кадкину и Елифанову вынесен строгий выговор с предупреждением.

Патрушеву — строгий выговор, Розову и Гаркину — выговор.

Одновременно оргпартбюро предложило партгруппе тов. Литвинскому принять меры к оздоровлению группы и этот вопрос поставить на обсуждение очередного факультетского партсобрания.

ПОЧЕМУ НЕРВНИЧАЕТ РЕДАКТОР?

исписанных листков и улыбнулся. На каждом из них в конце были чинно расставлены подлинки старшего бригадира, парторга, профорга, комсомола и несколько сочиненных псевдонимов. Втайне он даже на минуту порадовался своей универсальности.

Лег спать. Но сон упорно переплетался с назойливыми отрывками мысли.

Третий год я работаю редактором. И за все время вряд ли получил десяток замечок добросовестно и собственноручно написанных студентами группы. Много обещают, обязуются в месяц подавать каждый по замечке, но когда наступает время, отшучиваются, снова обещают и не дают ни слова. Было время, когда стенгазета выпускалась поочередно каждой бригадой. И тогда часто приходилось работать за всю бригаду. Иначе газета и не походила сама на себя. От бригад отказались, выделили одного постоянного редактора и, в надежде что он сделает, все успокоились.

Пробовал просить, чтобы выделили в помощь двух студентов — одного рисовать, другого писать — не вышло. Выделенные работать отказываются, треугольничек мер не принимает.

Ладно, Сашка, ты уже сделал, пожалуйста как-нибудь сам. Ерунда ведь. Что тебе стоит..

Утром Сашка делает газету: он — автор, он — художник, он — переписчик, он — редактор.

Так проходили не одни сутки. Каждый месяц, как заведенный механизм Александр, не добившись поддержки, рождал стенгазету. Так было и

сегодня. Не успев закончить газету, он раздражительный и мрачный пришел на лекцию.

Профессор уже увлекся. На пожилом лице все чаще и чаще вспыхивали искорки возбуждения; от подбородка бегали упругие желваки. Они топили в серебристой седине висков и как-то особенно гармонировали с напряженно-серьезным движением глаз. Профессор тискал самую серьезную стержневую часть курса — теорию диссоциации веществ.

Сашка передала записку. Писал парторг: «Почему не вывешена стенгазета? Забыл о чем говорили? Не выпустишь сегодня — будем обсуждать на партгруппе».

Сашка резко захлопнул тетрадь, оглядел огромную аудиторию, встретился взглядом с несколькими удивленными лицами и, словно не найдя того, кого нужно было, встал. Профессор бросил беглый взгляд на его широкую, слегка сутулящуюся спину, когда она уже скрывалась за дверью. Сашка шел доделывать газету.

Так создавалась групповая стенгазета. Из номера в номер редактор просил замечок, ругал треугольнички, требовал четкого распределения работ, просил помощи. Ему в ответ отшучивались, похлопывали по плечу и при встречах в коридоре расступались, многозначительно поднимая указательный палец.

— Те-с... редактор..

Автор не называет фамилии лиц, о которых идет здесь речь. Мы уверены, что здесь найдут долю правды редактора стенгазет, работники и коммунисты

многих групп Металлургического факультета. Наблюдения показывают, что распределение общественной работы в группах факультета далеко не регламентировано и не взято под особое наблюдение партгрупп. Так называемые «общественные лошадки» еще есть: Оранская (313 гр.), Филимонов — культпроект и др.

К ним смело можно отнести почти всех редакторов стенгазет, на плечах которых треугольнички надеются вывести значительную тяжесть массовой работы в группе. А между тем, в стороне от работы остаются огромные людские резервы, которые не несут никакой общественной работы (Колосов, Пискунов, Горбунов — 314 гр. и др.). Мы были в 13 группах факультета: из 108 коммунистов этих групп — 48 не несут никакой общественной работы. Есть группы, в которых из 8—10 коммунистов имеют нагрузку лишь 2—3 (432, 431, 314 и др.). Это только коммунисты. Беспартийная часть охвачена общественной работой всего лишь на 10—15 проц. НИТО, которому надлежит использовать эти резервы людей для техпропаганды, до сих пор бездействует.

Две настоятельные необходимости вытекают из сказанного:

— Первое — нужно пересмотреть распределение нагрузки среди коммунистов, загрузить свободных от работы товарищей, втянуть их в общественную жизнь, оживить НИТО, и — второе — нужно твердо уяснить, что выпуск короткой своей стенгазеты в группе — это дело всей группы а не только редактора. Ему нужна помощь, нужно активное сотрудничество каждого студента. Отсюда вытекает необходимость созыва в институте широкого совещания по печати.

АБР. ДЕРРИК

В этот день Сашка пришел на лекцию какой-то нелюдимый, придавленный. Он знал, что предстоит прослушать высококвалифицированную лекцию всеми любимого профессора. Он надеялся получить ясный ответ на вопросы, мучившие его по ранее пройденным дисциплинам, поэтому еще накануне достал книгу, чтобы перед лекцией хоть бегло ознакомиться с основным содержанием ее. Но вечером прибежал парторг:

— Как со стенгазетой?

Сашка вот уже третий год работает редактором групповой стенгазеты. Закончился месяц, — подошло время выпуска очередного номера. Парторг, ссылаясь на другие группы, потребовал, чтобы «на завтра» газета была вывешена.

Сашка пробовал возражать. Он говорил, что нет материала, пытался доказать, что перегружен работой, что никто из студентов группы не пишет в газету.

— Нужно заставить.

— Но ведь даже ты сам не написал?

— Да что разговаривать? Сказано надо обеспечить — изволь выполнить.

— А лекция?..

— Ну, ты, понимаешь, — надо. Понимаешь, на факультете требуют, чтобы завтра была газета.

— И уже из коридора парторг добавил.

— Смотри будем обсуждать, если что..

Сашка с горечью швырнул на окно приготовленную книгу, достал бумагу и начал писать. Ночью, когда в соседнем корпусе уже не светилось ни одно окно, он торопливо перебрал несколько

РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА С НЕДОСТАТКАМИ,

ВСКРЫТЫМИ НА ПАРТСОБРАНИЯХ ФАКУЛЬТЕТОВ, —

ГЛАВНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ РАБОТАТЬ НАД УЛУЧШЕНИЕМ БЫТА СТУДЕНТОВ

19—23 октября прошли открытые партийные собрания факультетов, посвященные постановлению ЦК партии о Новочеркасском институте.

Собрания прошли с большой активностью. Коммунисты, комсомольцы и беспартийные, обсуждая решения ЦК ВКП(б), подвергли резкой критике недостатки нашей институтской работы.

Только самоуспокоенность, бюрократические методы руководства, неумение осуществлять конкретное руководство смогли создать то положение в общежитиях, которое сам директор института тов. ШРЕЙБЕР характеризует большим.

Потребовалось решение ЦК партии, чтобы наши хозяйственники, руководители заговорили полным голосом с признанием того, что все эти недостатки

могли быть устранены, но, видите ли, потребовался «гром».

«Мы можем — и партия добьется этого — поставить наше советское студенчество в такие условия, о которых и мечтать не может ни одна капиталистическая страна» (ЦО «Правда»).

Публикуемый материал о партсобраниях свидетельствует, что нашему руководству института есть над чем работать. «В наших руках состояние института и мы смело могли исправить недочеты», — так сказано директором института тов. ШРЕЙБЕРОМ.

Нам остается только добавить: — Надо смелее и быстрее исправлять все эти недочеты, вскрытые на партийных собраниях.

ВНИМАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОМУ БЫТУ

Партийное собрание энергетического факультета с большим вниманием заслушало доклад парторга факультета тов. Талюша — о постановлении ЦК ВКП(б) о Новочеркасском институте.

В многочисленных прениях коммунисты подтвердили правильность этого решения и отметили, что и у нас вместе с большими результатами, достигнутыми в области культурно-бытового обслуживания студенчества, имеется ряд вопиющих недостатков, мешающих нормальной работе студента.

Тов. Артюх и Самарченко считают, что питание студентов на фабрике-кухне № 2 и столовой № 6 совершенно неудовлетворяет студенчество. Качество пищи плохое, однообразное, преимущества в питании для ударников почти нет. Кругом очередь и грязь.

Такое же положение и с буфетом, и с кооперативом. Здесь много формального и не считаются с нуждами студенчества.

Ряд других товарищей — Ряховский, Кудреватых и Ведешкин отметили, что прачечные, детские ясли, кипяильники работают ненормально и не могут обслужить все студенчество.

В резолюции партийное собрание указало, что директор института т. Шрейбер, директор студгородка т. Устинович, директор фабрики-кухни № 2, а также профком до сих пор недостаточно уделяли внимание культурно-бытовому обслуживанию студенчества.

Особое внимание директор института тов. Шрейбер должен обратить на элементы бюрократизма в нашем хозяйственном аппарате. Таким работникам, как зав. культурным сектором т. Гуревичу, работнику расчетного стола Венцелю, из дирекции студгородка—Иванову следует сейчас же крепко подумать о тех бюрократических извращениях, какие имеются в подчиненном им аппарате при их руководстве.

А. ИОГАНСОН

СДЕЛАЕМ НАШ ВТУЗ-ГИГАНТ ОБРАЗЦОВЫМ

На открытое партийное собрание рабочих и служащих явилось много беспартийных. В многолюдном клубе стояла тишина. Все внимательно и с большим интересом слушали доклад директора института тов. Шрейбера о постановлении ЦК о Новочеркасском институте.

— Решение ЦК нельзя рассматривать как решение для одного института, — начал свой доклад тов. Шрейбер. — Это решение относится не только к Новочеркасскому институту. Его надо рассматривать шире. Помещенный в газете «За индустриализацию» материал говорит, что и в нашем институте не все гладко.

Самое больное место у нас — общежитие. Тов. Шрейбер указывает на лучшие общежития — 1-е и 3-е, где также не все в порядке. Здесь при входе в учебки уже бросается в глаза, что мебель в беспорядке, не рассортирована, плохой свет, облупленные и грязные стены. Заниматься в таких учебках нельзя. Радио не работает. В красных уголках не лучше: полное отвращение создается еще при входе, на пороге. Стападает желание здесь отдохнуть.

Так обстоит дело в лучших наших общежитиях. В других общежитиях еще хуже. В уборных — грязь, большинство из них не работает. В Прибытковском общежитии, чтобы попасть в уборную, надо одевать высокие галоши. Это наблюдал сам декан мех. факультета профессор Копьев с бригадой при обследовании общежития.

По собственной оплошности мы не уничтожили все ненормальности, так как мы, обслуживающие студенчество, еще недостаточно культурны сами. Штат уборщиц, дворников и др. не чувствует ответственности за порученную им работу, недостаточно изжиты бюрократизм и функционалка.

Многое, безусловно, зависит от самих студентов: рядом с уютными чистыми комнатами — отвратительные и грязные комнаты. Общежития на Флюговом и Прибытковской не в нашем ведении, но 80 проц. студентов, заселяющих эти общежития, — наши студенты, и потому требовать там нормальные условия мы не только можем, но и обязаны.

— Я думаю, — кончает свой доклад тов. Шрейбер, — вторичное постановление ЦК партии не повторится.

В охотниках выступить в прениях не было недостатка. Высказывались уборщицы, прачки, охранники, зав. общежитием, завхоз и др. Все звенья нашей общей институтской системы в один голос заявили, что имевшиеся до сих пор у нас ненормальности в обслуживании студенчества должны быть изжиты, и будут изжиты.

Уборщицы Тихобаева и Надпорожен-

ская правильно отметили, что культуре и быту обслуживающего персонала также уделяется мало внимания.

— Нам выдали, — говорят они, — ударные карточки, но по ним мы ничего не получаем. После маляров нам по 5 раз приходится мыть одну и ту же аудиторию. Хоз. отдел не интересуется условиями работы уборщиц: мыла, тряпок не выдает, спецовок также. Своими передниками приходится графини вытирать. Студенчество не ценит труд уборщицы. Мы чисто убираем аудиторию, а после занятий снова застаем там окурки, разбитые стекла, поломанные стулья.

Зав. прачечной Лунина подчеркнула, что прачечная не в порядке. Белье приходится сушить исключительно на улице.

Тов. Шрейбер принимает справедливые упреки по адресу дирекции.

— В 2—3 дня, — говорит он, — нам не изжить все недостатки, капитальные вопросы будут решаться не в 1—2 дня, но через некоторое время мы скажем: «Да, мы создали настоящий вузовский Магнитострой!».

А. Б.

Под знаком самокритики

Прения, развернувшиеся после доклада декана факультета тов. Могильникова, вскрыли ряд недопустимых фактов, из которых ясно, что дирекция ЛИИ и деканат не только не заботятся о материально-бытовом обслуживании студентов, но и не заботятся об обеспечении нормального хода непосредственно учебного процесса.

Резким выступлением тт. Гинзбурга и Лубочкова открылись прения. Сразу же перед деканатом факультета был поставлен вопрос о безобразном положении и систематического нарушения производственной работы студенчества. О большой аудитории НИИГ, где основная масса гидротехников слушает лекции, уже писал «Индустриальный» (см. № 14). К 50 проц. поломанных парт. отсутствию мела, звонков прибавился «кризис» освещения. Аудиторию на 600 человек обслуживают две лампы. Остальные не горят. Был не один случай срыва лекций в вечерние часы по этой причине. Так продолжалось декаду.

Студентам 1 потока 4-го курса, занимающимся в Гидровтузе в середине учебного дня приходится бегать на лекции в главное здание. Иными словами, им предлагают за 10 минут 2 раза раздеться, бежать полкилометра и совершать восхождения на этажи. 10—15 минут запоздания в начале лекций — вот результат. Плохо, при частой нехватке продуктов, посуды, даже кваса — работает студенческий буфет.

Много товарищей говорили о зловонных столовых площадках. Тов. Рысину (нач. ОПС), пришедшему к концу

19 октября инженерно-экономический факультет на открытом партийно-комсомольском собрании проработал постановление ЦК ВКП(б) о Новочеркасском индустриальном институте.

Безобразия, вскрытые в этом институте в вопросах культурно-материальной жизни студенчества, имеют место в отдельных своих проявлениях также и в наших условиях. Об этом достаточно ярко рассказали товарищи, выступавшие в прениях. Так, в Прибытковском общежитии не хватает столов, стульев, шкафов. Пальто приходится при этом вешать на кровать. Нет настольных ламп. К зиме общежития не подготовлены; стекла выбиты, не подмазаны, рамы не зашпаклеваны, не закончены щели.

Студентам меняют постельное белье только раз в 3 месяца, при чем после отсука под видом чистого выдано грязное белье.

В филиале столовой № 94 в этом же общежитии не хватает кружек, тарелок. И это неудивительно: во всем филиале имеется лишь 20 кружек... на 300 столоухихся.

Тут же нет ни прачечной, ни кухни.

собрания, пришлось выдержать бурю возмущения очередями, плохими меню, дорогостоящей рациона, грязью во всех столовых, недоброкачественной продукцией, невнимательным отношением к жалобам студентов.

Со всей остротой тт. Лубочков, Жевелков, Наптанский и др. поставили вопрос об общежитиях. С постановлением Ленсовета на руках они доказывали необходимость вычетов за общежитие из стипендии. Мало того, что не принимается во внимание постановление СНК СССР о взимании квартплаты, исходя из размера стипендии до июньского повышения ее, но вычеты делаются настолько непонятные, что и стол расчета не может их объяснить.

В постановлении Ленсовета установлены твердые сроки уборки общежитий, смены белья, нормы освещения и пр., однако, они не выдерживаются. Мытье полов раз или два в месяц, открытые, зловонные мусорные ящики в коридорах, кромешная темнота в коридорах, на лестницах — вот показатели «Прибытки».

Выступавший в прениях тов. Обухов сделал весьма существенные замечания: в борьбе за улучшение работы по материальному обслуживанию студенчества подчас не использует полностью силу печатного слова. Наша печать и в первую очередь «Индустриальный», уже освещавший эту работу, должны стать постоянной трибуной, на которой обсуждались бы вопросы материально-бытового обслуживания студенчества.

Ф. И.

Учесь ошибки Новочеркасского Индустриального ин-та

Точнее: в комнате, в которой играют дети, стирают. Все это в непроглядной копоти и чаду. Для отвода чада и гари оделан колап, но труба приставлена... к глухой стене.

Все это происходит на глазах коменданта, не вызывая у него ни малейшего зазрения совести.

Во Флюговом общежитии не лучше — о нем уже писалось в «Индустриальном».

Только в общежитии № 1 работа протекает относительно нормально.

В закрытом студенческом магазине, кроме пуговиц, пудры и одеколона, ничего нет из предметов первой необходимости. Галоши, ботинки, недорогое белье и костюмы можно видеть, где угодно, только не в студенческом на 2-м Муринском проспекте.

Студент, состоящий на пансионе, регулярно тратит по 3 часа в день на очереди за завтраком, обедом, ужином, если он не приходит очень рано; качество обедов совершенно неудовлетворительное, особенно на фабрике-кухне № 2.

Буфеты попрежнему продолжают кормить студентов таким меню:

— Пирожков нет.

— Винефрет кончился.

Цена на блюда, оказывается, устанавливается... техническим работником.

19 октября в буфете левого крыла главного здания конфеты «ГТО» продаются по 13 коп., в то же самое время, в правом крыле те же конфеты шли по 14 коп.

В клубе нельзя видеть не только живой массовой работы, но и каких-либо намеков на это. В библиотеке крайне недостаточно художественной литературы.

Имеют место случаи, что студент, зачисленный в институт с предоставлением общежития, и по сей день не получил этого места и находит себе ночлег то у одного, то у другого приятеля. Но на факультете в отчете пишут, что «студенты полностью обеспечены, как общежитием, так и другим».

Можно привести еще целый ряд примеров, насколько плохо заботятся о быте студента. Они и приводились товарищами: Авхимовым, Пекером, Бабковым, Истоминим, Кацнельсоном, Терещенко и другими.

Администрации, деканату и общественным организациям ЛИИ совместно со всем студенчеством нужно со всей серьезностью взяться за устранение недостатков, учтя уроки Новочеркасского Индустриального института.

Этого и потребовало партсобрание, вынося конкретное решение по этому вопросу.

Бригада «Индустриального»
Б. КОГАН, Н. ТРУБАЧЕВ

НАМ пишущим

ДРУЖНАЯ СЕМЕЙКА

В бухгалтерии УКС работает 13 человек: 8 бухгалтеров, 1 пом. бухгалтера, 3 счетовода и 1 кассир. Бухгалтера получают от 500 руб. до 300 руб.

Что же делают эти бухгалтера? Возьмем общий отдел: счетовода здесь нет. Всю работу, с которой мог бы справиться один счетовод, ведут 2 бухгалтера. Об окладах их уже выше говорено.

В материальном отделе 2 бухгалтера и пом. бухгалтера. Со своей работой не справляются. Много мол. ес.

В расчетном отделе 3 человека; зав. отделом и 2 счетовода. Они тоже не справляются: рабочие листы во время никогда не выдаются и рабочий должен только за 10 минут до получения наводить справки о неправильном расчете. Счет

рабочих и служащих не выверен, неизвестно за кем персонально числятся авансы.

Можно подумать, что на стройке и капитальном ремонте тысячи людей, а там их всего 200 чел. И за что платят деньги? Это неизвестно вдвойне, так как из приказа ясно видно, что некоторые теперешние бухгалтера числятся счетоводами с окладом 175 рублей, получая в действительности по 300 рублей. Как-то было заговорили о сокращении, но главный бухгалтер так страшно привылк к своим работникам, что до сих пор не может решить с кем расстаться.

Дружная семья сидит в бухгалтерии и дружно она подает государственные денежки.

«Наблюдающий»

ГДЕ ЖЕ ПРЕМИИ?

С момента постройки в 1914 г. железнодорожная ветка института не видела капитального ремонта. Поэтому она пришла в недопустимое состояние.

Заведывать ею был приглашен специалист по железнодорожному делу тов. Мицкевич. Работа шла с большими перебоями и в тяжелых условиях, но все же благодаря энергии работников, в том числе энергии агента т. Тельзнера, заведующего отделом снабжения т. Индрицана, дорожного мастера т. Степанова, под руководством т. Мицкевича обеспечено выполнение плана ранее срока.

Начальник транспортного отдела тов. Борисов, видя успешный ход работы, неоднократно говаривал, что если план будет выполнен до 1 сентября, то работники ветки будут премированы. Но план был выполнен еще 20 августа, уже прошло больше месяца с тех пор, а премии все еще не видно.

Плохо, совсем плохо стимулируют работников ветки.

п.

ОДНА РАБОТА — ДВА ЖАЛОВАНИЯ

При капитальном строительстве СТУ ЛИИ работает некто Иван Булин (раб. № 65).

Работает он в институте уже около года и успел за это время, состоя на учете в капитальном строительстве, получить немало денег.

Оказывается, что Булин одновременно работает и в транспортном отделе — извозчиком. И тут зарабатывает свыше 150 рублей в месяц.

Вывод ясен: состоя на учете в транспортном отделе и в капитальном строительстве, Булин работает фактически только по одной службе. По другой же он только получает деньги.

Матвеев

ИЗУЧАЙТЕ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Общий факультет ЛИИ организовал курс лекций по истории русской литературы. Цикл рассчитан на 30 лекций.

История русской литературы будет показана в ряде систематических лекций, охватывающих материал, начиная от XVIII столетия до наших дней. Классики, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Толстой и др., будут освещены детально. Затем — советская литература должна быть показана во всех ее суще-

ственных проявлениях, цикл закончится лекцией о первом съезде советских писателей. Лекции будут сопровождаться художественным чтением.

Одновременно открывается цикл лекций по мировой литературе. Проф. И. И. Толстой читает английскую литературу.

Работа разворачивается. Теперь дело за самим студентством, за его активностью.

А.

КРЕДИТУИТЕСЬ НА ЛИТЕРАТУРУ

Для облегчения возможности приобрести учебную литературу (технич. и социально-экономическую), ЛИИ предоставляет студентам-стипендиатам льготы: по договоренности с правлением ЛенокоГИЗа студенты-стипендиаты получают заборные книжки листки-«бонны» на литературу достоинством в 15 и 20 рублей на сумму, не превышающую 40 рублей на человека.

Стоимость «бон» оплачивается студентом-стипендиатом до 1 апреля 1935 года путем ежемесячных равных удержаний из его стипендии финотделом института.

Выдача «бон» будет производиться кассой факультета по представлению списков в финотдел.

По заборным книжным листкам-«боннам» студент-стипендиат получает нужные книги в магазине КоГИЗа № 177 при ЛИИ (гл. зд., 1-й этаж, комн. 147), не производя никаких денежных расчетов.

При утере заборных книжных листков-«бон», стоимость их не возмещается и полностью удерживается из стипендии.

ОТДЕЛ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ И КАБИНЕТОВ

Без перемен

В своем выступлении на партийном пленуме Гидротехнического факультета, зам. директора по питанию тов. Рысин сказал:

— С завтрашнего дня вы столовую

№ 94 не узнаете.

Спешим сообщить, что со дня пленума прошло уже 4 дня, но столовую мы пока узнаем.

А. Н.

ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ на газету „ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ“

Редакция газеты «Индустриальный» сообщает, что с 20-го номера газета будет выдаваться по карточкам в газетных киосках.

Уполномоченные группы, занимающихся в здании «А» получают газеты для своих подписчиков в газетном киоске зд. «А», а занимающиеся во 2-м общежитии — в газетном киоске 2-го общежития. (Каждому студенту в отдельности газета выдаваться не будет).

Одновременно предлагается всем организаторам подписки немедленно сдать подписные листы с деньгами в редакцию и получить карточки, во избежание недоразумений при получении газет.

РЕДАКЦИЯ

ВАШИ ЗНАКОМЫЕ

Речь идет о моем хорошем знакомом, Также как и я — он студент Индустриального института.

Недавно я встретил его в перерыве между лекциями. Он одиноко стоял на коридоре, заложив руки в карманы и насвистывая. По грустной песенке и сощуптой спине я безошибочно определил, что он расстроен.

— Здравствуй.

Он вынул голову из-под одеяла.

— Что с тобой? — спросил я.

Он поднял на меня бесцветные глаза и грустно прошептал:

— Опять двойку заработал. На этот раз по электротехнике.

— Скажи мне, дружище, почему у тебя так скверно идут занятия, ты не успеваешь избавляться от долгов?

Он ничего не ответил. По его растерянной фигуре я понял, что он сам не знает почему. Мы попрощались. Отойдя десяток шагов, я оглянулся. Он продолжал стоять среди коридора. Был он одет в новый костюм, бега галстука, пиджак и воротник пиджака был обсыпан чернотой.

— Что с ним такое? — спросил я у проходящей мимо знакомой девушки из той же группы.

— С Васькой-то? Ничего. К занятиям не готовился. Лекций не записывает. Вот и двойку получает.

Позавчера я зашел к Васе за книгой, взятой им у меня еще на 1 курсе. Он живет на Флюговом.

— Войдите, — ответил на стук его голоса. Крепкий запах ударил мне в нос, когда я открыл дверь. Это был даже не запах, это — букет запахов, механическая смесь их. Я различил три компо-

нента: дешевые духи, пот и карболка.

Большая комната была слабо освещена. У стен стояло 8 кроватей. Смятые одеяла. Скомканные простыни. Подушки, похожие на блины. Все это лежало кучами посреди кроватей.

— Заходи, заходи, не стесняйся, — поднимаясь с кровати навстречу мне хозяин. Извини за беспорядок, сам знаешь студенческую жизнь.

— Свинскую, а не студенческую, — обиделся я. — Студенты живут чисто.

— Садись, — указал он на кровать.

Я оглянулся в поисках стула. Но из имеющихся в комнате 4-х стульев, один был занят черной от копоти кастрюлей, на двух были навалены стопки книг и старых газет, а четвертый был без сиденья. Пришлось сесть на угол кровати. Пока мой знакомый разыскивал книгу, я осмотрел комнату. Давно немытые стекла, паутина в углах, засиженные мухами шнуры электропроводки и окурки. Окурки везде. На полу и на потолке. Прилепленные к потолку они сталактитами свешивались вниз.

Разыскать книгу оказалось нелегкой задачей. Книжки и тетради были разбросаны по всей комнате. Они лежали на подоконниках и под шкафами, на стульях и под кроватью. Никакой системы не было. Но одно я заметил: все это были учебники. Ни одного романа, ни одной повести, ни одной книжки стихов — ничего этого не было.

— Посмотрим здесь, — взял он со стула стопку книг, связанных старым шнуром от ботинка. Толстый слой пыли покрывал их.

Моей книжки там не оказалось.

— Подожди, я вспомнил, — восклик-

нул он и вынул под кровать.

Через секунду из под кровати полетели две пары старых галош, грязное белье, курс политэкономии Кофмана и несколько тетрадок. Когда Вася вылез из под кровати, — он был похож на летящего фото-снимка. Черные брюки и рубашка были от пыли пепельного цвета, а лицо черного.

— Вот! — торжествующе произнес он, протягивая мне что-то. Я догадался, что это и есть моя книга. Но в каком виде? Половины страниц не хватало, а остальная половина держалась на честном слове, так как обложки тоже не было.

— Ну, всего хорошего, — поспешил я ретироваться. — Пока.

— До свиданья, — ответил хозяин — Ты иди, а я еще посижу.

С этими словами он, как был в сапогах и пиджаке, повалился на кровать и заснул.

Тихо я вышел...

В заключение остается сказать несколько слов. Знакомого такого у меня нет. Т. е., может быть он и есть, но писал я не о нем. А, вот, комната такая есть. Пыльная. Грязная. Беспорядочно заваленная бинтами, газетами, старыми галошами и грязным бельем. И ребята, звущие в ней, валяются в сапогах на кровати. Мы в прошлом номере даже фото печатали.

— Где? — возмутятся многие.

Сейчас скажу: Флюговое общежитие, — 6-й корпус, комната 225-а. А живут в ней: Нополов, Алексеев, Смирнов, Богданов, Сламницкий, Фанн, Ливин, Волинов.

Институт должен знать своих героев.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ

ЧТО НОВОГО В ГАЗЕТАХ И ЖУРНАЛАХ

1. Радех К. Вступление СССР в Лигу наций. «Большевик» № 17, 1934 г.
2. Беседа тов. Сталина с английским писателем Уэллсом. Там же.
3. Производственный поход фабрик, заводов, школ, вузов и втузов имени VII съезда Советов. «За коммунистическое просвещение», от 2 окт. 1934 г.
4. Постановление президиума Всесоюзного Исполнительного комитета об утверждении инструкции о выборах в Советы и на съезды Советов РСФСР. «Известия» от 5 окт. 1934 г. или «Правда» от 5 окт. 1934 г.
5. Ирелис. О пере выборах Советов. «Лен. правда» от 4 окт. 1934 г.
6. «О Новочеркасском Индустриальном институте». «За коммунистическое просвещение» от 6 окт. 1934 г. или «Правда» от 6 окт. 1934 г.

ШАХМАТНАЯ ХРОНИКА

30 октября, в 12 час. дня, в красном уголке 3-го общежития (2-й этаж) состоится товарищеский шахматный матч на 25 досках. Играют профессора и преподаватели ЛИИ — студенты ЛИИ.

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58×41. Печ. знак. 60.208

Бум. листов 3.500. Тираж 7.000

Сдано в набор 25 окт., в печать 28 окт.

Ленгорлит № 30.144

1 п. л. Заказ № 4091

Тип. им. Володарского

Ленинград, 125, Фонтанка, 57